

Цзи Ся планировала свои трансляции четко: в пять вечера начинать макияж, в шесть выходить в эфир, а в десять — ровно по расписанию — заканчивать.

В пять часов, поужинав, Цзи Ся вернулась в свою комнату и принялась за грим. Она внимательно разглядывала свое лицо без косметики, прикидывая, что именно нужно подкорректировать после активации системы: осанку, оттенок кожи, добавить глазам больше выразительности...

Сначала она хотела спросить у фанатов в группе, в каком ханьфу лучше выйти — красном или синем, но передумала. Ей самой хотелось надеть красное.

Поскольку Цзи Ся была одна, прическу она выбрала попроще. В прошлой жизни, работая на съемочных площадках, она набралась опыта: на самом деле все просто, главное — побольше накладных прядей и валиков для объема.

Она собрала волосы в прическу с опущенными висками, разделила черные пряди и закрепила их на макушке, позволив остальным локонам естественно ниспадать. Укладка вышла не по всем канонам, зато выглядела красиво.

Впереди она воткнула две шпильки с жемчужинами, на пышный пучок водрузила маленькую красную корону с жемчужным пионом, по бокам добавила две крошечные заколки-бабочки, а сзади вплела две красные ленты, придавшие образу живости.

На переносицу она наклеила нежно-зеленое украшение — для контраста красок.

В макияже глаз сделала ставку на дерзкий красный цвет, акцентируя внимание на внешних уголках. Подводку вытянула и приподняла, чтобы придать взгляду томности. Брови оформила в виде простых ивовых листочков. Губы не стала визуально уменьшать, лишь слегка тронула их малиновым тинтом, отчего ротик стал выглядеть пухлым и соблазнительным, как вишенка.

Надев серьги, она на секунду задумалась и дополнительно закрепила украшения в волосах невидимками, чтобы ничего не выпало.

Цзи Ся достала наряд — красное платье с завышенной талией, поверх которого надела нежно-розовую кофточку с потайным узором. Классический красный подол с цветочными принтами был подвязан ярко-желтой шелковой лентой с вышивкой в виде разноцветных облаков.

На шею она надела чокер с маленьким рубином, а в уши — золотые подвески с драгоценными камнями.

Наконец, сменив обувь и надев декоративные накладки на ногти, она покрутилась перед зеркалом и снова влюбилась в свое отражение.

Паопао, которую в жизни звали Инь Мо, весь день витала в облаках. Ее мысли были заняты лишь тем, какое ханьфу наденет вечером Мэй Яньян. Паопао считала, что той прямой дорога в профессиональные модели — она мечтала распечатать ее фото и обклеить ими всю комнату.

С тех пор как она увидела Мэй Яньян, все остальные трансляции казались ей пустой тратой времени. Вот она — ее настоящая богиня.

Вчера она потратила почти все свои деньги на подарки, поэтому сегодня закинула на счет еще пятьдесят тысяч. У Инь Мо был лимит на ежемесячные траты, и впервые в жизни она почувствовала, что ее богатство не бесконечно.

Заказав суши и лапшу, она установила планшет и приготовилась ждать начала эфира, чтобы войти в комнату первой.

Цзи Ся, взяв в руки веер, прикрыла им лицо, демонстрируя свой идеальный маникюр. Заиграла музыка в древнем стиле — трансляция началась.

Стоило выйти в эфир, как в комнату ворвалось три сотни человек, и число зрителей продолжало расти.

Паопао, увидев в кадре нежную, белую руку с розовыми ноготками, восхитилась: она что, ходила на маникюр? Девушка держала веер, а рукав сполз, обнажая половину изящного предплечья. Паопао подумала, что на таком запястье изумрудный браслет смотрелся бы просто божественно.

Все это лишь подогревало интригу: как же выглядит лицо, скрытое за веером?

Музыка достигла кульминации, и Цзи Ся медленно отвела веер. Ее изысканные черты лица напоминали лик богини, а украшение на переносице лишь подчеркивало красоту. Она плавно перевела взгляд из нижнего угла в центр экрана, и в этом движении зрители смогли в полной мере оценить ее роскошный макияж глаз.

— Паопао: Какая красота, прелесть моя! — Паопао отправила дорогой подарок, и по экрану закружились яркие спецэффекты.

Цзи Ся улыбнулась, и ее мягкий голос, пробившись сквозь сеть, коснулся ушей каждого зрителя, словно перышко:

— Покорная служанка благодарит госпожу Паопао.

— Мама дорогая, она словно сошла со старинной картины!

— Мой словарный запас слишком беден, чтобы описать твою красоту!

— Умоляю, пусть какой-нибудь режиссер даст ей роль! Она должна сыграть роковую красавицу, только такая женщина достойна звания той, что губит государства.

— Кто-нибудь понимает, о чем я? В ее лице нет этой дешевой блогерской внешности, фильтры почти не заметны, она создана для большого экрана!

— Просто сиди перед камерой, и я смогу съесть три порции риса!

— Какой изысканный образ! Стримерша с десятью тысячами подписчиков делает такой сложный макияж — если она не зарабатывает, то кто тогда?

— Сестрица Паопао, щедро!

— Обычная внешность, не понимаю, от чего вы все в таком восторге? Даже я красивее.

Глаза Цзи Ся словно были оснащены электронным радаром: среди летящих сообщений она мгновенно выцепила того, кто назвал ее обычной.

Улыбка вмиг исчезла с ее губ, и она вспыхнула:

— Прекратите писать в чат! Дайте мне вытащить того, кто сказал, что я обычная. У тебя что, со зрением проблемы? Я правда злюсь!

Паопао тоже заметила тот комментарий. Она хотела было написать слова утешения — мол, ты прекрасна, детка, — но, услышав просьбу девушки, послушно замерла.

Чат мгновенно затих.

Цзи Ся, едва сдерживаясь, чтобы не сказать грубость, холодно произнесла:

— Если я вам не нравлюсь, пожалуйста, нажмите на выход в левом верхнем углу. Нечего мозолить мне глаза своим присутствием.

У Цзи Ся был профессионализм, она редко выходила из себя, если только дело не касалось ее лица. Любой, кто не ценил ее красоты, был просто слеп.

Цзян Цинъянь тоже зашел на трансляцию с самого начала. Он сидел в офисе, просматривал документы, а планшет стоял на столе. В ушах были Bluetooth-наушники. Он не собирался вглядываться в лицо, просто хотел слушать голос, чтобы поднять себе настроение.

Но спустя какое-то время, когда эфир все еще был наполнен лишь музыкой, а голоса девушки он так и не услышал, Цзян Цинъянь в недоумении отложил ручку и поднял взгляд на экран.

Раздался стук — это его перьевая ручка упала на стол. Цзян Цинъянь больше не мог сосредоточиться на контрактах: он был заворочен лицом Цзи Ся, открывшимся из-за веера.

Он всегда считал, что не из тех, кто ведется на внешность. Он твердо верил, что красота — лишь приятное дополнение, а не решающий фактор. Но сейчас он засомневался: неужели он такой поверхностный?

Сердце колотилось: тук-тук, тук-тук. Гул в ушах нарастал, заполняя все его сознание.

Лицо девушки, ее томный взгляд — все это казалось ему огромным.

Спокойно, спокойно, ты мужчина, который ценит внутренний мир, — Цзян Цинъянь с трудом пришел в себя после такого удара по чувствам, но тут же увидел, как лицо девушки на экране помрачнело.

Сердце Цзян Цинъяня сжалось, и вся рациональность генерального директора испарилась.

Первый способ завоевать сердце стримера: порадовать ее подарками. Его рука сама потянулась к кнопке самого дорогого подарка. Девушка просила не писать в чат, и Цзян Цинъянь сам не понимал почему, но, увидев ее недовольное лицо, захотел немедленно подчиниться.

Может, в прошлой жизни он был собакой?

Услышав слова девушки, Цзян Цинъянь почувствовал, как сердце сжимается от жалости. Он поспешно открыл меню подарков, выбрал самый дорогой и нажал десять раз подряд.

Глаза Цзи Ся озарились от спецэффектов — деньги умеют исцелять боль. У этой девчушки с ником Сладкая13 отличный вкус.

— Сладкая13: Мэй Янъян, не злись, ты самая красивая, я всегда буду тебя поддерживать.

— Паопао: Сестрица Сладкая права, наша Мэй — первая красавица во вселенной, а кто этого не видит — просто слеп!

— Хаохао: Мэй, ты сегодня выглядишь великолепно, не позволяй этим людям портить тебе настроение. — Хаохао отправил три воздушных шара.

В одно мгновение экран заполнился сообщениями с просьбами не злиться и подарками: бумажными журавликами, хлопушками, зайчиками, пивом и словами поддержки. Они летели один за другим, полностью скрыв лицо девушки.

Количество зрителей в комнате мгновенно подскочило до двух тысяч.

— Я пришел, потому что увидел уведомление о десяти дорогих подарках, решил посмотреть, что тут происходит.

— Боже, весь экран в подарках, эта сестренка дает жару!

— Сижу тут уже полчаса, так и не рассмотрел, как выглядит стримерша.

Когда спецэффекты погасли, новые фанаты наконец смогли разглядеть лицо ведущей.

— Кипящий Баран: Мэй Янъян, я наконец нашел тебя! Ты самая любимая моя сестра во всей Зеленой степи!

— Какой изысканный образ, вот она — та самая наложница, ради которой императоры теряют рассудок.

— 33# (твинк Брата Гана): Эта женщина в жизни очень распутная, за деньги готова признать любого своим господином. Не понимаю, что вы в ней нашли.

<http://bllate.org/book/20503/2043668>